

из Крепости, мне было дано подкрепление в 3-й основной роты и я был смнен со своей командой потому, что мне были даны другие боевые задания, так как команда была размещена около порта. На утро, когда Каспия готовилась идти от пристани, которая находилась близко около команды, у меня запросили добровольцев для подкрепления, за которыми дело не встало, их в команде оказалось больше чем требовалось. Было взято всего 8 человек, обстреляв Каспия отступивших казаков с поездом на ж.д. мосту, после чего противника в Астрахани не оказалось, победа была на нашей стороне. По созданию Красной армии и предписанию военной секции и постановления С.Р.С.К.Л.Д. от 18/Ш-18г. команду ликвидирую и об"являю приказ в известии № 41 -СРСВЛД после чего по заключению врачей, меня демобилизуют, я еду на родину для поправления здоровья, возвращаясь поступаю на гражданскую службу в Отдел Снабжения, и где находился, августовское и мартовское восстания 29 апреля 19г. перехожу на службу ст.А. 2-я РУЖД, где работал до 1922г. 20/1X откуда увольняюсь по сокращению штата, причина увольнения такова, что заполнял когда анкету, я указал, что работал в СРСД и в городской думе, в последним меня как б/п в это время записали в список № 1-й СР, где и началось мое несчастье. Я не мог ни куда поступить, так как по недоразумению попал в политически неблагонадежные, в силу семейных обстоятельств, я вынужден был идти помогать работать к Кудякову в столовой. При Конном базаре, затем на пароходе Рыкова у Стружкина и поездка на родину, где у меня два брата: старший инвалид, гражданской войны, участвовал в гор. Армавире и младший доброволец Красной армии и

по возврату оттуда, я поступил на промысел Центро-
союза в 1926г. в марте месяце, после чего до настоящего
времени работаю в гос.учреждениях и кооперативных
организациях, на что имею справки с места службы .

К сему /подпись/ /~~Ш~~ХОВСКИЙ/.

21/1X-33г.

К КОМИССИЮ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ
И ПАРТИЗАН.

ШАХОВСКОГО Михаила Ивановича,
проживающего во 2 районе, ул. Не-
чаева, дом № 36.

З а я в л е н и е.

Согласно об"явленного постановления Окрисполкома от 20.П-30г. за № 44 в отношении улучшения материально-бытовых условий бывших красногвардейцев и партизан, считаю своим долгом ходатайствовать перед комиссией об восстановлении меня, как красногвардейца, так как я участник январских событий 1918г. Участие мое выражается в следующем: Заставший меня переворот 1917 года в команде выздоравливающих, как прибывшего с фронта, я вел агитацию против ненавистного нам царского режима и был выдвинут делегатом в Совет солдатских депутатов. По моей инициативе заменена охрана города солдатами команды выздоравливающих, после чего и основалась красная милиция. После свержения временного правительства и подавления корниловщины я вел агитацию за контроль над офицерством старой армии, в виду происходивших брожений в то время между офицерством. Я был отозван из Совета по постановлению командного комитета в тов. Председателя командного комитета, в котором оставался до поголовного дезертирства из команды офицеров. В виду этого я был выдвинут общим собранием солдат в начальники команды. В помощь мне были выдвинуты так же из солдат ротные командиры, первой роты - Мельников, второй роты - Фвтушенко.

Перед выступлением казачества было возложено на мою команду охрана станции Астрахань 1-я Р.у.ж.д. и Казенного винного склада. В дни же выступления казачества на меня была возложена и охрана бывшего Норенского завода и подступы к Порту, где наспех изготовлялись и чинились для самозащиты оружия и патроны. Думаю, в комитете этого завода, в распоряжении которого я высылал ежедневный караул, сохранились какие либо бумажки за моей подписью. В дни боев я все время держал связь с военной секцией через бывшего писаря второй роты Дитятева, и всякие поручения военной секции и Аристова выполнял аккуратно. В день же наступления на противника я был призван пойти в наступление, с имеющимся резервом в моем распоряжении. По получении словесного распоряжения мною было проведено митинговое собрание в команде, и тут же в главе своей команды за исключением дневальных по команде и председателя командного комитета Юдина, который остался за дежурного, я двинулся к стрелке Кутума, где совместно с третьей ротой 156 полка с одной стороны и красной гвардией бондарей с другой стороны обстреляли, отступавшего в это время противника, направляющего через лед донских казаков, которых пришлось захватить два 3-х дюймовых орудия с передками, которые мы своими силами вывезли на берег и на руках довели до помещающегося в это время на Малых Исадах бывш. гостиницы "Киев" 3-й роты 156 полка. После чего я возвратился со своей командой на стрелку кутума, рассыпав команду за

баррикады, находящиеся в то время из бочек с рыбой, и также передал голосом на противоположную сторону красногвардейцам, чтобы проделали то же самое. И подал команду красногвардейцам по гости нице "Малой Москве" а своей по Алексеевской, где засел противник "беглый опонь пли". В течение минут пяти продолжался этот обстрел, после чего подаю команду "справа по одному", за мной шагом марш", и кинулся через лед к водопроводу, где и соединился с красногвардейцами, у которых я увидел лежащего убитым рослого мужчину, словоских я узнал, что этот убитый начальник ихнего отряда, пытавшийся соединиться с нами. Я до сих пор думаю, не этот ли был Савушкин, дело меня звало вперед, я шел организованно вперед, по пути мои ряды пополнялись неорганизованными солдатами и красногвардейцами, по пристаням и пробрался до самых Селенских Исад и к Николаевскому парку. В это время противник в лихорадке хотел нагнать панику артиллерийским огнем, но это ему не удалось и видя организованный заход в тыл пустился сам в панике наутек. И я дошел до дров, которые были сложены на площади против станции. В это время пришла мне ^{на}меня третья рота, так как было дело к вечеру и имея задание охранение подступов к Порту, я был принужден вернуться со всей командой к посту своего назначения, так как команда моя была в это время расположена в доме Кононова около Порты.

На следующее утро мною было командировано восемь человек на "Каспий" добровольцев, которые обстреливали отступающего противника на железно-дорожном мосту, после

4.

чего мы свободно пошли в сторону противника, которого не оказалось. Тем и закончилась наша победа над противником.

В дополнение к моему заявлению прилагаю при сем сохранившиеся до настоящего времени у меня некоторые документы: Аттестат Командного комитета за № 312 от 5 марта 1918г. Отношение военной секции от 23.Ш -18 г. за № 278. Расписка военной секции за № 295 от 9.Ш-18г. и переписка с военной секцией, часть которых относится к февральским дням за № 192 отношение, возвратный № 326 от 14.Ш-18г. второе за 193 от 8.П.18г. возвратный № 89. ,третье отношение № 194 тоже от 8.П.18г. возвратный № 90. Рапорт за № 195 от 8.П-18г. возвращен с резолюцией председателя военной секции Волкова и отношение без № от 2.П-18г. возвращено с резолюцией председателя военной секции

г.Астрахань

26 февраля 1930г. /подпись/ 26/П-

/ШАХОВСКИЙ/

Ф.